

Глава 1650. Решение Дворцового лорда

Предположение Чжугэ Сюна было вполне возможно. Здесь, в Высших Древних Бессмертных Мирах, действительно существовали мощные методы клонирования и создания аватаров. Даже если они разделены расстоянием, они все равно могут появляться одновременно в течение длительного периода времени. Были еще более вызывающие небеса, где аватар мог обладать той же боевой доблестью, что и истинное «я».

Они не думали об этом раньше, потому что это был просто мертвый угол. Когда монарх Цзялань умер, для Цинь Вэньтяня было вполне естественно появиться в его губернаторском поместье. Больше его никто не заподозрит.

Однако Чжугэ Сюн был чрезвычайно умен и всегда был тем, кто придумывал схемы и разрабатывал стратегии для дворца Лифайр. Он был высоко оценен Эмпиреем Лифайра. После нескольких раундов расследования он обнаружил, что нет никакой возможности продолжать расследование смерти монарха Джаалана. Это было неразрешенное дело, которому суждено было стать неразрешимым.

Однако в этом деле была единственная зацепка, указывающая на Небесный Город. Вот почему Чжугэ Сюн продолжал анализировать дело с разных сторон, надеясь найти больше улик. Тот, у кого было больше всего подозрений, естественно, был Цинь Вэньтянь, он попытался посмотреть, сможет ли он полностью удалить Цинь Вэньтяня из него, но в конце концов он обнаружил, что ничего, казалось, не имело смысла. Только предположение, что у Цинь Вэньтяня где-то там есть аватар, сделает все логичным, заставив все соответствовать. Вот почему он сказал это сегодня Эмпирею Лифайра.

Эмпирея Лифайра, казалось, разбудил Чжугэ Сюн. Он чувствовал, что истина должна быть такой.

— Немедленно созовите сюда всех губернаторов, кроме Цинь Вэньтяня. — холодно произнес Лифайр-Эмпиреец.

«Да, — кивнул Чжугэ Сюн. Он достал свой кристалл и начал вызывать других губернаторов.

Получив приказ Чжугэ Сюна, все губернаторы предстали перед Империей Лифайр. Их вывели за пределы резиденции эмпирея. В этой области каждый был доверенным помощником Эмпирея Лифайра.

«Дворцовый лорд, Великий губернатор, что-то случилось? — спросил центральный губернатор Сунь Цянь. Он чувствовал, что атмосфера здесь какая-то странная. Дворцовый лорд и великий губернатор, похоже, хотели что-то сообщить.

— Чжугэ, этим людям можно доверять. Скажи им то, что ты только что сказал мне, — заговорил Эмпиреец Лифайра. Чжугэ Сюн кивнул и рассказал всем о своей догадке. После того, как они услышали это, глаза различных губернаторов вспыхнули. Привычная улыбка на

лице Красавицы Сяо исчезла, сменившись тяжестью.

Нельзя не сказать, что эта гипотеза Чжугэ Сюна была действительно весьма вероятной. Даже они чувствовали, что верят в то, что это правда. Нужно знать, что в тот год, когда умер монарх Цзялань, все сразу заподозрили Цинь Вэньтянь. Но из-за его алиби все отвергли эту идею. Но если пробелы были заполнены предположением Чжугэ Сюна, что у Цинь Вэньтянь где-то был аватар, то не было никаких сомнений, что Цинь Вэньтянь, несомненно, был убийцей.

— Что вы все об этом думаете? — спросил Лифайр-Эмпиреец.

«Мы все еще не можем быть уверены, есть ли у губернатора Цинь аватар или нет. Этот подчиненный считает, что не стоит возлагать на него вину за смерть монарха Цзяланя просто так, — заговорила Красавица Сяо.

«Красавица Сяо, ты выступаешь за губернатора Циня только потому, что он красив? Инь Цю холодно произнес: — О, теперь я вспомнил. Разве губернатор Цинь не разрешил унижения и оскорбления, которые вы получили от своего клана, когда были в Пожизненном Городе тогда?»

— Я только сужу об этом деле так, как оно есть. Что ты хочешь этим сказать? Красавица Сяо холодно посмотрела на Инь Цю.

Прямо сейчас Инь Цю уже махнул рукой на то, чтобы заполучить Красавицу Сяо. Эта женщина всегда смотрела на него свысока. Поскольку это было так, ему больше не нужно было быть с ней вежливым.

— Все знают, что вероятность того, что Цинь Вэньтянь окажется убийцей, является самой высокой в том, что касается смерти монарха Цзяланя. Учитывая силу, которую он продемонстрировал еще в Пожизненном Городе, а также мощные техники, которые он использовал, нет ничего странного в том, что он получил доступ к технике создания аватара. Я совсем не удивляюсь. Есть 80% к 90% вероятности, что он убийца. Вы первый выходите, чтобы говорить за него. Он уже переспал с тобой? — усмехнулся Инь Цю. Он никогда не любил Цинь Вэньтянь с самого начала.

— Довольно. — прервал его Лифирский Эмпирей, увидев, что эти двое собираются поссориться. — Мне нужно только ваше мнение, и я не хочу слышать, как вы ссоритесь. Линь Ба, Сунь Цянь, что вы оба думаете?

— Ваш подчиненный полностью уважает любое решение дворцового лорда. Сунь Цянь заговорил, он явно был лизоблюдом, но время его слов было очень подходящим. Потому что он знал, что Император Лифайра собрал их здесь, очевидно, не только для того, чтобы услышать их мнение по этому вопросу.

Чжугэ Сюн уже сказал, что не было никакого способа расследовать это дело. Так что теперь все будет зависеть от мысли Эмпирея Лифайра. Поскольку Сунь Цянь мог стать центральным

губернатором после Ся Хоу, он, естественно, был кем-то умным. Хотя внешне он всегда казался вежливым и дружелюбным, на самом деле он был чрезвычайно проницательным человеком.

— Мы не можем исключить такую возможность. Слова Линь Ба содержали намек на нейтралитет, не смея ни принять, ни отрицать. У всех губернаторов были разные мнения, а затем они обратили свои взоры на Эмпирея Лифайра. Что касается вопросов, не имеющих доказательств, то они, естественно, будут заключены в зависимости от того, что пожелает Лифайр Эмпирея.

Поскольку это было уже мертвое дело, если Эмпиреец Лифайра скажет, что Цинь Вэньтянь-убийца, то он и будет убийцей. Если он скажет «нет», то его не будет.

Все зависело от одной его мысли.

Прекрасные глаза Красавицы Сяо вспыхнули от волнения. Если Цинь Вэньтянь вернется, не будучи достаточно сильным, и если Эмпирея Лифайра захочет иметь с ним дело, он определенно окажется в отчаянном положении.

— Никому не позволено разглашать информацию об этом деле. В течение последних нескольких дней вклада Цинь Вэньтянь не приходил, он послал кого-то вместо себя. Теперь еще одна десятилетняя отметка почти поднялась. Чжугэ Сюн, передайте ему сообщение, что он должен лично явиться на дату взноса в этом году. Я должен спросить его о чем-то важном, — медленно проговорил Эмпиреец Лифайра. Мгновение спустя глаза всех присутствующих вспыхнули. Все они понимали, что эта фраза Лифайра-Эмпирея уже объявила о его отношении и решении.

Цинь Вэньтянь будет за это отвечать. Эмпирея Лифайра хотела двинуться против него, задушив Цинь Вэньтяня, который мог превратиться в угрожающий фактор в будущем, пока он был еще в колыбели. Они все понимали, что если Монарх Цзялань действительно был убит Цинь Вэньтянем, учитывая, насколько импульсивным был Цинь Вэньтянь, он рано или поздно убьет Эмпирея Лифайра, как только тот станет достаточно сильным.

За тот инцидент в прошлом, хотя монарх Джаалана был тем, кто выполнял приказы, приказы были отправлены из дворца Лифайр. Они даже послали экспертов, чтобы усилить Джааланского монарха.

«Дворцовый лорд, Цинь Вэньтянь сегодня отличается от прошлого. Тогда, во время состязания на большом банкете, даже Повелитель Царства восхищался им. Если мы... разве это не подойдет и не может повлиять на мнение Повелителя Королевства о вас? Инь Цю казался очень преданным, думая от имени Эмпирея Лифайра. Однако Красавица Сяо холодно посмотрела на него. Это была просто попытка спровоцировать Эмпирея Лифайра.

Лифайр-Эмпиреец холодно взглянул на Инь Цю, заставив его задрожать. Было ясно, что его маленький план был раскрыт.

— Во время сбора пожертвований все вы тоже приходите сюда. Я спрошу Цинь Вэньтяня об убийстве, и вы все будете свидетелями. Губернатор, переодетый бандитом, чтобы убить одного из моих монархов, — это акт предательства по отношению к Дворцу Лифир, акт предательства по отношению к Королевству Жизни. Он будет казнен. — Голос Лифайра Эмпирея был ледяным.

«Да, дворцовый лорд. Инь Цю поклонился, выражая свою позицию.

«Мы подчиняемся приказам дворцового лорда. Линь Ба и Сунь Цянь поклонились. Это место было Дворцом Лифайров, кто посмеет бросить вызов приказам Императора Лифайров? Поскольку он хотел иметь дело с Цинь Вэньтянем, это означало, что независимо от того, насколько элитным был Цинь Вэньтянь, он также будет беспомощен, чтобы дать отпор.

Было бы хорошо, если бы не этот инцидент со смертью монарха Джаалана. У Эмпирея Лифайра не будет повода иметь с ним дело, иначе ему придется отвечать перед Пожизненным Святым Залом. Однако смерть Джааланского монарха, несомненно, была лучшим оправданием.

«Да, дворцовый лорд. Красавица Сяо тоже кивнула.

Чжугэ Сюн взглянул на них: «Вы, ребята, должны знать о последствиях, если вы все просочитесь какой-либо информацией о сегодняшней встрече здесь».

Лифайр-Эмпиреец спокойно взглянул на них. Он был уверен, что никто не посмеет ничего выдать. После того, как он столько лет управлял Дворцом Лифайр, у него все еще есть этот кусочек престижа. Кроме того, встанут ли они на сторону тонущего Цинь Вэньтяня, который вот-вот умрет? Это действительно было бы ухаживанием за смертью.

— Вы все должны уйти. Лифайр-Эмпиреец махнул рукой в знак прощания, когда все поклонились и удалились.

Покинув дворец Лифайр, Красавица Сяо увеличила скорость. Она достала свой кристалл обмена сообщениями и послала нить своего бессмертного чувства: «Ответь, как только получишь мое сообщение».

«В чем дело? В ее голове раздался голос: Затем она послала еще одну нить бессмертного смысла: «Если Чжугэ Сюн будет искать тебя, не возвращайся, несмотря ни на что. Он и дворцовый лорд догадались, что вы, возможно, культивировали технику создания аватара, и они на 80-90% уверены, что убийца монарха Джаалана-это вы. Сам дворцовый лорд хочет выступить против вас.

Когда звук ее голоса затих, собеседник, с которым она разговаривала, замолчал. Через некоторое время голос ответил: И ты тоже будь осторожен.

«Ммм,» ответила Красавица Сяо. Затем она оставила свой кристалл обмена сообщениями и продолжила свой путь. Мгновение спустя она снова услышала этот голос в своем сознании: «Спасибо».

Когда она услышала это, Красавица Сяо внезапно очаровательно улыбнулась. Ее сексуальные красные губы соблазнительно изогнулись.

Как и ожидалось, вскоре после того, как Красавица Сяо сообщила эту новость Цинь Вэньтяню, Чжугэ Сюн вскоре связался с ним. Цинь Вэньтянь не ответил. Он знал, что раньше Красавица Сяо поспешила передать ему сообщение, потому что хотела предупредить его, прежде чем Чжугэ Сюн свяжется с ним. Если Чжугэ Сюн заговорит с ним первым, а он ответит и не вернется, это будет означать, что он уже знал об этом заговоре. Но теперь, пока он не ответит, Эмпиреец Лифайра и Чжугэ Сюн будут в лучшем случае подозрительны.

В конце концов, было много причин не отвечать. Например, он может быть в кризисе, или он, возможно, потерял свой кристалл обмена сообщениями.

Поскольку Цинь Вэньтянь знал об этом, Ди Тянь, естественно, тоже знал. Прямо сейчас Ди Тянь больше не был в Лифайр-Сити, вместо этого он был в Пожизненном Городе.

Сегодня клан Сюаньюань устроил банкет и пригласил Ди Тяня. Бизнес Императорского Павильона был чрезвычайно процветающим в Пожизненном Городе. Теперь он создавал здесь, в Городе, главную силу.

Не было никакой необходимости упоминать о клане Цзялань, но клан Сюаньюань также хотел заключить с ним союз. Поскольку это было так, Ди Тяню было чрезвычайно легко подружиться с ними.

Ди Тянь теперь уже очень редко появлялся в Лифайр-Сити. Все дела там были переданы его подчиненным. Помимо сосредоточения на своем развитии, он иногда появлялся на мероприятиях, организованных другими крупными державами Города Жизни.

«Гроссмейстер Ди, о чем вы думаете? В этот момент эксперт из клана Джиалан спросил: Открытые глаза Ди Тяня из-под маски вспыхнули. — Ничего особенного, — улыбнулся он.

Однако, по правде говоря, в его сердце были какие-то волны. Он не ожидал, что Чжугэ Сюн действительно догадается, что у него будет аватар. Хотя он был уверен, что не оставил никаких улик в смерти Монарха Джиалана, которые могли бы его обвинить, но поскольку Эмпирея Лифайра хотела выступить против него, естественно, не было никакой необходимости в каких-либо реальных доказательствах. Эмпиреец Лифайра просто свалит всю вину на него.

— Похоже, мне нужно сделать кое-какие приготовления перед встречей. Ди Тянь молча размышлял!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1973014>